

Пятница, 30 октября 1994 г. Гарри Поттер сейчас стоял в самой высокой комнате, которую он когда-либо видел. Альбус Дамблдор назвал ее Большой Лестницей – Гарри решил, что это подходящее название, учитывая многочисленные лестницы. Несколько лестничных маршей двигались вокруг. А еще сотни и сотни движущихся портретов украшали стены – обитатели ближайших портретов улыбались и махали ему рукой, когда он проходил мимо. "Это круто!" Гарри воскликнул, когда они пересекли первую ступеньку лестницы: «Мне бы хотелось, чтобы у нас был такой в Илверморни». «По правде говоря, я думаю, что в этом нет необходимости», — сказала Лили. "Ой?" — спросил Альбус Дамблдор.

— За время моего пребывания здесь, будучи студенткой, я прогуливала занятия в общей сложности два раза, профессор, — сказала Лили, — я бы пришла вовремя, если бы не эта лестница. Оба раза меня завели не на те уровни, и мне пришлось искать другой способ попасть с этого этажа на другой, из-за чего я опоздал. К тому же они довольно опасны».

«Конечно, у них есть свои недостатки, — сказал Дамблдор, — но я верю, что как только человек овладеет тайнами Большой лестницы, то пройти по ним — проще простого, как говорят маглы!»

Мать Гарри издала уклончивый звук. Вскоре они уже шли по коридорам второго этажа к кабинету директора.

— Альбус, — сказала Лили, — пожалуйста, скажи мне, что ты не приглашал Северуса Снейпа на встречу в своем офисе.

«Я единственный представитель Хогвартса на собрании, леди Поттер, уверяю вас», — сказал Дамблдор. — Однако я уверен, что Северус будет рад поговорить с тобой, если ты дашь ему шанс.

— Я подумаю об этом, Альбус, — сказала Лили. — Я просто еще не готов.

Гарри нахмурился, глядя на мать. Он вспомнил истории о Северусе Снейпе, которые ему рассказывали мать и дяди. Согласно рассказам его матери, Северус Снейп был ее первым волшебным другом, и она встретила его за пару лет до того, как получила письмо из Хогвартса. Затем, в конце пятого года обучения, у них произошла очень серьезная ссора, которая положила конец их дружбе.

Дяди Сириус и Ремус говорили о человеке, который, по сути, издевался над Сириусом, Ремусом и его отцом Джеймсом – хотя Ремус признал, что они отдали столько же, сколько получили в плане издевательств. Они также упомянули об очень неприятном событии, произошедшем в конце шестого года обучения, но Гарри подозревал, что они не рассказали ему всю историю.

Они также упомянули, что Северус Снейп был одним из Пожирателей смерти Волан-де-Морта. Но это звучало так, как будто Снейп был сотрудником Хогвартса. Неужели Альбус Дамблдор не нанял бы в качестве профессора известного Пожирателя Смерти?

Вскоре они подошли к статуе устрашающей на вид горгульи.

— Шипящие свистули, — сказал Дамблдор.

Гарри слегка подпрыгнул, когда горгулья ожила, и отступил в сторону. Стена, которую

охраняла статуя, казалось, растворилась сама в себе, открыв арку, за которой открывалась круговая лестница. Гарри и его мать последовали за Дамблдором вверх по лестнице. Вскоре они вошли в кабинет директора.

Гарри осмотрел офис глазами. За три с лишним года своего обучения в Илверморни он несколько раз посещал кабинет директора Уинстона. Хотя кабинет Дамблдора был довольно экстравагантным, Гарри был равнодушен к кабинету директора Уинстона, который был уютным, теплым и домашним. В кабинете директора Уинстона стояли два стула и диван возле камина в углу комнаты, и все встречи, которые он проводил со студентами, проходили там.

Он подумал, что это гораздо приятнее, чем просто сидеть за столом. Очевидно, Дамблдор не разделял этого мнения, учитывая, что стол из красного дерева в центре комнаты казался центральной фигурой комнаты.

Помимо стола, в комнате было еще три отличительные особенности.

Как и Парадная лестница, комната была украшена портретами. Гарри вспомнил, как его мать однажды сказала ему, что это портреты бывших директоров и директрис школы. В Илверморни было так называемое Зал голов, где вместо портретов стояли бюсты директора и директрис, чьи головы были очень разговорчивыми.

На насесте возле стола Дамблдора сидел великолепный феникс. До этого Гарри видел только одного феникса, и то во время урока по уходу за магическими существами. Последней отличительной особенностью была знаменитая Распределяющая шляпа, принадлежавшая еще основателям Хогвартса. Лили, Сириус и Ремус рассказали историю своей встречи с Распределяющей Шляпой, когда их всех распределили в Гриффиндор, но Гарри предпочел метод Распределения Илверморни. Он признал, что, возможно, был предвзят.

Мадам Максим, Бартемиус Крауч и Людо Бэгмен уже присутствовали в офисе. Минерва МакГонагалл тоже была там.

«Спасибо, профессор МакГонагалл, за то, что сопровождаете сюда наших гостей», — сказал Дамблдор, направляясь через комнату к своему столу. — Вас могут извинить.

Минерва слегка поклонилась и вышла из офиса. Дамблдор создал возле своего стола пять стульев, один из которых был достаточно большим, чтобы уместить мадам Максим. Гарри и Лили пересекли комнату и сели на два стула. Людо Бэгмен сел на другой стул, а мадам Максим села на стул побольше.

— Спасибо, Альбус, — сказал Крауч, — но я предпочитаю стоять.

— Конечно, — сказал Дамблдор. «Мы здесь, чтобы обсудить неожиданный поворот, когда дело доходит до возможных претендентов на Турнир Трех Волшебников. Леди Поттер сообщила мне, что Илверморни очень творчески выбрал своих десяти претендентов. Леди Поттер, я уверен, вы расскажете эту историю гораздо лучше меня.

— Спасибо, Альбус, — сказала Лили. — С разрешения директора Уинстона и МАКУСА ученикам Илверморни в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет было разрешено принять участие в соревновательном турнире, который состоялся в сентябре. Мой сын Гарри был единственным четырнадцатилетним волшебником, участвовавшим в турнире. В мероприятии приняли участие еще около двадцати девяти студентов в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет. Десять лучших студентов, независимо от их возраста, будут приглашены внести свои имена в Кубок Огня. Из тридцати студентов в список вошли четыре

шестнадцатилетних и пять семнадцатилетних. Как и мой сын».

— Позвольте мне внести ясность, — сказал Крауч. — Вы ожидаете, что мы разрешим вашему сыну поместить свое имя в Кубок Огня? Четырнадцатилетний?

Гарри ошетинился от слов Крауча. Очевидно, старый ворчун не поверил рассказу Лили.

«Если директор Уинстон и МАКУСА считали, что мистер Поттер достаточно квалифицирован, чтобы стать претендентом», — сказал Дамблдор, — «тогда я считаю, что это достаточная причина для нас принять его в качестве претендента на звание чемпиона Ильверморни. Мистер Поттер? Вы верите, что имеете право стать претендентом?»

«Из тридцати студентов, участвовавших в турнире, — сказал Гарри, — я занял третье место. Лично я думаю, что есть как минимум еще два претендента, у которых больше шансов, чем у меня, но...»

"Мистер. Поттер, ты себя недооцениваешь! Бэгмен воскликнул: «Третье место в турнире из тридцати - и все твои соперники были старше тебя? Примерно на три года старше, того же возраста, что и они, были бы вашими противниками, если бы вас выбрали Чемпионом Ильверморни? Мистер Поттер, я думаю, вы заслуживаете того, чтобы стать претендентом и, возможно, даже Чемпионом!

Гарри покраснел и улыбнулся Бэгмену.

— Мадам Максим? Дамблдор спросил: «Ты молчал. Что вы думаете?»

— Я не знаю месье Поттера, Тупая дверь, — сказала мадам Максим, — но если он здесь как претендент, то для этого должна быть причина. Если он станет чемпионом, я бы не стал жаловаться. Если Кубок выберет его, он станет законным Чемпионом Ильверморни.

— Хорошо сказано, мадам Максим, — сказал Дамблдор, — Бартемиус?

Крауч фыркнул. «Пусть он впишет свое имя в проклятый артефакт. Если Кубок его примет, то повода для претензий нет. Если Кубок выберет его среди девяти старших, очевидно, более талантливых учеников...

Гарри снова ошетинился. Разве он не доказал, что он более талантлив, чем, по крайней мере, семь его коллег-претендентов?

— ...тогда он намного лучше, чем я ожидаю, — продолжил Крауч.

Гарри изо всех сил старался не реагировать. Это определенно был неприятный комплимент.

«Полагаю, ты согласна с тем, что твоему сыну должно быть разрешено вписать свое имя в Кубок, Лили?» — спросил Дамблдор.

— Конечно, знаю, Альбус, — сказала Лили.

— Отлично, — сказал Альбус, хлопнув в ладоши. — Тогда единогласное решение! После того, как леди Поттер сообщила мне об этом новом изменении, я рассмотрел все возможности. Как мы знаем, у Ильверморни есть четырнадцатилетний соперник, а также шестнадцатилетние соперники. К сожалению, одно из моих решений расстроит вас, мадам Максим.

«Какое решение, ээз зис?» — спросила мадам Максим.

— Я подумывал разрешить шестнадцатилетним ученикам вводить свое имя, — сказал Альбус.
— К сожалению, всем вашим ученикам по семнадцать лет...

Максим фыркнул. «Если месье Поттер сможет стать претендентом, возраст дзен, очевидно, не будет проблемой. Я доволен своими десятью семнадцатилетними учениками. Если вы желаете допустить к участию в турнире шестнадцатилетних, помимо Гарри Поттера, и другие судьи согласны, я это позволю.

«Поднятие рук?» — спросил Дамблдор.

Все пять судей подняли руки — Крауч, на удивление, на этот раз оказался гораздо более сговорчивым.

«Очень хорошо, — сказал Дамблдор, — я передам объявление деканам факультетов Хогвартса, чтобы они могли проинформировать шестнадцатилетних о своем решении. Я просто изменю возрастную линию, чтобы допускать туда учеников шестнадцати лет и старше. »

— А что насчет Гарри? — спросила Лили.

— Мистер Поттер, у вас есть палочка? — спросил Дамблдор.

Гарри кивнул и вытащил палочку из мантии. Дамблдор создал кусок пергамента, который, казалось, мерцал.

«Постучите палочкой по этому пергаменту, мистер Поттер, — сказал Дамблдор, — он временно разместит на нем копию вашей магической подписи, и я смогу передать подпись на Линию Возраста, чтобы принять вас».

"Задерживать!" Лили воскликнула: «Многое можно сделать, обладая чьей-то магической подписью, Альбус. Я хочу, чтобы ты пообещал, что будешь использовать его только ради Возрастной линии и ни по какой другой причине.

— Леди Поттер, я искренне обещаю, что воспользуюсь им по этой простой причине, — сказал Альбус. — Тогда я уничтожу пергамент и его пепел.

Гарри наблюдал, как его мать какое-то время смотрела на Дамблдора, изучая его.

— Хорошо, — сказала Лили, — но если я получу хоть какие-то признаки того, что вы нарушили свое обещание... —

Предупреждение принято, леди Поттер, — сказал Дамблдор; он указал на пергамент: Поттер?

Гарри колебался всего мгновение, прежде чем постучал кончиком палочки по пергаменту. То засияло блестками, то вернулось к прежнему виду.

«Спасибо, мистер Поттер, — сказал Дамблдор, — если нет других вопросов или комментариев, я считаю, что эта встреча окончена».

— Мне нужно поговорить с тобой после этой встречи, Альбус, — сказала Лили. — Кроме этого, никаких других комментариев.

Дамблдор кивнул, затем оглянулся на других судей. Ни у кого из них не было вопросов или комментариев. Альбус извинил остальных судей, они встали и покинули кабинет.

— Чем я могу вам помочь, леди Поттер? — спросил Дамблдор.

«Летом перед смертью моего мужа, — сказала Лили, — вы говорили с Джеймсом и обратились к нему с просьбой. Вы спросили Джеймса, можете ли вы одолжить его мантию-невидимку, и так и не вернули ее.

Брови Гарри поднялись. Он слышал истории о мантии-невидимке своего отца от матери и дяди, но они никогда не рассказывали ему, что с ней случилось. Почему Дамблдор позаимствовал плащ своего отца? Его мать и дядя сказали ему, что без него Дамблдор может стать невидимым.

«Я считаю, что пришло время вернуть его законному владельцу», — продолжила Лили.

Она посмотрела на Гарри с улыбкой, и его глаза расширились. Действительно ли она подарила ему плащ-невидимку его отца?

— К сожалению, в данный момент времени у меня его нет под рукой, — сказал Дамблдор, — но если вы дадите мне время до вечера воскресенья, я обещаю вернуть Плащ вашего мужа. Я уверен, вы понимаете, что до завтрашнего вечера я буду очень занят.

Лили тяжело вздохнула. «Отлично. У тебя есть время до вечера воскресенья. А Альбус? Я точно знаю, как выглядит, ощущается и пахнет плащ моего мужа. Как и Сириус и Ремус. Мы узнаем, неправильный ли он».

«Конечно, — сказал Дамблдор, — если это все, то мне предстоит еще многое сделать этим вечером, прежде чем я смогу закончить ночь».

— Это так, — сказала Лили.

«Тогда мне нужно сказать вам обоим еще одну вещь, и тогда вы сможете уйти», — сказал Дамблдор. — «Тринадцать лет назад, завтра вечером, я получил ужасные новости, которые меня совершенно распотрошили. Двое моих лучших учеников и их ребенок были убиты Волдемортом. Теперь я очень рад узнать, что вы двое пережили ту трагическую ночь. Я могу только представить, через что тебе пришлось пройти в тот вечер. Жертва Джеймса всегда будет в моей памяти. Он был настоящим гриффиндорцем, храбрейшим из храбрых. Сегодня вечером я подниму за него бокал и поблагодарю его за защиту вас двоих».

Лили откашлялась, и Гарри понял, что она, вероятно, старается не плакать.

— Спасибо, Альбус, — сказала Лили. — Это так много для меня значит.

— Для нас, сэр, — сказал Гарри.

Альбус улыбнулся. «Добро пожаловать. Добро пожаловать обратно в Великобританию, Лили и Гарри Поттер. Я очень надеюсь, что вам понравится ваше пребывание.»

Пятница, 30 октября 1994 г. Двадцать минут спустя Гарри и его мать прошли короткий путь между ступенями Хогвартса к «Тандерберд». Рядом с «Тандербердом» стояло пять отдельных палаток. Когда они приблизились к кораблю и палаткам, крестный отец/почетный дядя Гарри вышел из задней части «Тандерберда» и спустился по трапу. Он ухмыльнулся, увидев Гарри и Лили. «Начинал задаваться вопросом, когда ты вернешься!» Сириус спросил: «Что ты думаешь о Хогвартсе, щенок?» — Сириус, кажется, этим летом я перерос прозвище «щенок», — сказал

Гарри. «Ты всегда будешь моим щенком, щенок!» — сказал Сириус, ухмыляясь. Гарри вздохнул и покачал головой. Затем он ухмыльнулся. «Хогвартс просто невероятен, но из-за него скучаешь по Ильверморни».

— Да, так и есть, — сказал Сириус с глубоким вздохом.

— В любом случае, — сказала Лили, — дай мне отчет о жилищных условиях, Сириус.

«Все именно так, как мы обсуждали перед поездкой, Лили», — сказал Сириус. — Пять волшебных палаток — а это, как вы знаете, означает, что внутри они больше, чем снаружи. Ближайшая палатка — палатка Дома Поттеров.

— Дом Поттер? — спросил Гарри.

— Здесь будешь спать ты, Роуз, твоя мать, Ремус и я, — объяснил Сириус. «Что касается старших школьников — ну, у нас три девочки и шесть мальчиков. Так что разделить их было довольно легко. Одна девушка на каждых двух парней».

"Сириус!" Лили зарычала.

— Ладно, ладно, конечно, я шучу! Сириус поспешно сказал: — Не снимай трусики! Одна из палаток предназначена для девочек. Затем в двух других палатках по три мальчика. И последняя палатка — это учебная палатка с переносной библиотекой и тремя отдельными небольшими классами. Каждая жилая палатка имеет три спальни. В других палатках на каждую спальню приходится по одной кровати, а в палатке House Potter — по две кровати на комнату. Мы с Ремусом заняли комнату; Лили, вы с Роуз претендуете на другую комнату, а Гарри получит другую комнату для себя. Конечно, щенок, ты всегда можешь пригласить кого-нибудь в свою комнату... —

Сириус! Лили прорычала голосом «Я тебя предупреждаю».

— Лили, твоему сыну четырнадцать, — сказал Сириус, — и есть очень хороший шанс, что он станет Чемпионом. Девочки потекут — ой! Мерлин, женщина!

Гарри усмехнулся. Лили выхватила палочку и ударила Сириуса в грудь Жалящим заклинанием. Его крестный отец никогда не изменится.

— Веди себя хорошо, иначе следующее проклятие упадет ниже пояса, — предупредила Сириуса Лили.

Сириус вздрогнул и скрестил ноги. Гарри не мог его винить.

— Я думаю, с условиями проживания на этом все, — сказал Сириус. — «Тандерберд» останется здесь на вечер. Завтра придумаю место получше, чтобы его припарковать. И это все, о чем я могу думать. Пойдем внутрь, и я устрою тебе большую экскурсию».

Гарри последовал за матерью и Сириусом в палатку. Гарри усмехнулся, оглядываясь вокруг. За свою жизнь он побывал в изрядной доле магических палаток. Каждый год, начиная с семи лет, его мать и дядя брали его и Роуз в ежегодные походы в несколько парков Соединенных Штатов. Безусловно, любимым местом Гарри был национальный парк Роки-Маунтин. Благодаря тому, что палатки внешне выглядели нормально, а также чуду маггловских отталкивающих чар, волшебные палатки можно было использовать вокруг Не-Маджес в парках, что обеспечивало прекрасный и комфортный отдых.

Три спальни были расположены по трем углам палатки, причем четвертый угол был дверным проемом. Кухня располагалась у одной стены, а ванная – у другой. Столовая/гостиная располагалась в самом центре.

Они нашли Ремуса и Роуз сидящими за столом, оживленно дискутирующими и пьющими из чашек горячее какао.

"Вот ты где!" сказала Роуз, ухмыляясь, когда увидела свою мать и брата; она указала на самый дальний угол палатки: — Гарри, твоя спальня там. Посмотри, надевай пижаму, а потом приходи к нам выпить какао».

— Да, босс, — сказал Гарри.

Роуз высунула язык. Гарри пересек палатку и вошел в свою спальню. В то время как в двух других спальнях было по две кровати, в комнате Гарри была одна кровать. Хотя Гарри сомневался, что кровати в других комнатах были такими же большими, как у него. Казалось, две кровати волшебным образом слились воедино. Гарри понял, что Сириус, должно быть, сделал это намеренно – учитывая его более ранние намеки на то, что у Гарри есть «соседи по комнате».

Гарри нашел два своих чемодана в конце кровати. В одном из сундуков хранились исключительно его школьные принадлежности, а в другом — одежда и другие личные вещи. Гарри открыл личный чемодан и порылся в нем, пока не нашел свою пижаму, украшенную талисманом его Дома Ильверморни, Вампусом. Сириус подарил ему пижаму на день рождения, и в первую ночь, когда он надел ее, он понял, почему это был подарок Сириуса. Его несколько раз будило громкое рычание анимированных талисманов. На следующий день он пожаловался матери. Лили использовала чары, чтобы заставить талисманов замолчать, а затем накричала на Сириуса за то, что он лишил ее сына решающих часов сна из-за простого подарка с кляпом.

Гарри оделся в пижаму, затем вышел из спальни, направился в столовую и сел за стол. Как и пижама Гарри, Роуз также носила пижаму, символизирующую ее Дом Ильверморни, Паквуджи; по всей ткани наряда были анимированные талисманы.

— Итак, Гарри, — сказал Ремус, — Розы только что рассказывала нам о ведьме первого поколения, которую вы и она встретили во время ужина. По словам Роуз, эта ведьма вполне может в тебя влюбиться.

Гарри покраснел и пристально посмотрел на Роуз.

"Что?!" Роуз спросила: «Иногда она краснела, глядя на тебя. Наверняка вы ловили это раз или два! Ты хорошо ловишь такие вещи!»

— Именно, — сказал Сириус. — И кого ты должен благодарить за то, что он научил тебя ловить такое поведение?

Гарри проигнорировал его. — Даже если ты права, Розы. Я уверен, что у нее уже есть парень».

«Гарри, она сидела с Луной в самом конце стола, — сказала Роуз, — разве ты не помнишь большое пространство между ними и остальными членами их Дома?»

Гарри пожал плечами. — Значит, ее парень из другого Дома. Мама, разве ты не говорила нам, что существует старое правило, согласно которому ученики могут сидеть за столами своего

факультета только во время больших праздников?

«И тогда они смогут сидеть за другими столами во время обычного приема пищи», — сказала Лили, кивая.

— Конечно, ты знаешь это правило, Лили, — фыркнул Сириус. «Я потерял счет тому, сколько раз Амос Диггори присоединился к нашему столу на четвертом курсе только для того, чтобы посидеть со своей девушкой – тобой. »

Лили покраснела, а Гарри и Роуз улыбнулись друг другу. Они уже слышали эту историю раньше.

— И я потерял счет тому, сколько раз Джеймс чуть не лопнул прокладку, наблюдая за тем, как ты и Диггори флиртуете, — сказал Ремус, ухмыляясь.

Сириус рассмеялся. «Это был интересный матч по квиддичу Гриффиндор-Хаффлпафф. Джеймс буквально врезал Диггори в землю, пытаясь поймать снитч. Однажды он вызвался добровольцем в «Искатель», как он там – нынешний «Искатель» на тот момент получил травму – за неделю до матча, просто чтобы сразиться с Диггори».

— Не ходил ли слух, что Джеймс проклял Искателя, чтобы тот занял его место? Ремус спросил: «Он никогда не подтверждал, правда ли это».

Лили прочистила горло. «Хватит о наших школьных выходках, мальчики. Мы обсуждаем нового друга Гарри.

— Я признаю, что ты прав, старший брат, — сказала Роуз, — но что, если Гермiona и Луна завтра останутся одни за завтраком? Это будет обычная еда».

— Посмотрим, что произойдет, — сказал Гарри. — В конце концов, ты можешь ошибаться. Возможно, она не краснела из-за влюбленности.

Роуз фыркнула в свою чашку какао.

Гарри ухмыльнулся. «Знаешь, Розы, если я правильно помню, сегодня вечером я заметил, что был кто-то, кем ты восхищалась издалека».

"Гарри!" Роуз взвизгнула.

"Что это?" Сириус спросил: «Моя милая, маленькая, невинная Розы влюблена?»

«Я не хочу об этом говорить, — сказала Роуз, — они все равно меня никогда не примут».

"'Они'?" Ремус спросил, улыбаясь. — Не «он»?

Роуз покраснела так же красн, как и ее волосы. Гарри, Лили, Сириус и Ремус обменялись улыбками. Прошлым летом Роуз созвала частную семейную встречу. Она заявила, что она бисексуальна: ее привлекают девушки больше, чем парни, но недостаточно, чтобы быть просто лесбиянкой. Это вызвало долгую дискуссию. В конце концов стало понятно, что Роуз достаточно зрелая, чтобы принимать собственные решения, но она также знала, что у нее есть роль Наследницы своего Дома. Хотя Гарри был наследником, Роуз все еще оставалась наследницей и несла ответственность. В конце концов было решено, что дальнейшее обсуждение этой темы может подождать, пока у Роуз не появится парень – или девушка, если

так получится.

"Отлично!" Роуз фыркнула: «Это девочка».

— Хм, — сказала Лили, — это подруга Гермионы, Луна?

Роуз покачала головой. «Она милая, но она не в моем вкусе».

— Я знаю, кто это, — сказал Гарри певучим голосом. «Я не знаю ее имени, но знаю, кто это».

— Это не имеет значения, — сказала Роуз, нахмурившись, — с ней у меня нет шансов. Все, что я знаю о ней, говорит мне об этом».

— Все, что ты о ней знаешь? — спросил Ремус. — Значит, ты с ней познакомился.

— Я имела в виду... ее вид, — пробормотала Роуз.

— Ох, — сказала Лили, ухмыляясь, — кажется, я знаю, кто это. Она студентка Шармбатона?

"Мама!" Сказала Роуз, ее лицо снова стало таким же красным, как и волосы.

— Тогда давай, — сказал Сириус, — расскажи нам. Не держите нас в напряжении!»

— Ты можешь рассказать им, мама, — проворчала Роуз.

— Я подозреваю, что один из делегатов Шармбатона — вейла, — сказала Лили; затем ухмыльнулся, когда глаза Сириуса и Ремуса расширились: «Если я прав, то я видел, как ее сестра держала ее за руку в вестибюле. Ее сестра - тоже вейла - кажется ровесницей Роуз.

«Она определенно вейла», — сказала Роуз. «И все, что я знаю о Вейле, говорит мне, что она натуральна, как моя палочка».

— Возможно, нет, — сказал Ремус. — Вейл, которых привлекает тот же пол, очень редко, но такое случается.

Роуз фыркнула. «Сомневаюсь, что мне так повезло. Кроме того... в этом нет никакого смысла, не так ли? Мы возвращаемся в Штаты в июне следующего года. Она будет во Франции. Я слишком молод для отношений на расстоянии».

Она вздохнула, допила кружку какао, затем встала и пошла в спальню.

— Бедный ребенок, — пробормотал Сириус. «Мне не хотелось бы это говорить, но она права».

— Так ты говоришь мне, что мне следует отказаться от Гермионы еще до того, как я начну? — спросил Гарри.

«Ха!» Сириус рассмеялся, указывая на Гарри: «Значит, она тебе нравится!»

Гарри покраснел и пожал плечами.

— Гарри, — сказала Лили с мягкой улыбкой, — если она тебе нравится и она одинока, то ты должен дать ей шанс.

"Действительно?" — спросил Гарри, его уши наострились.

«Ну, возможно, я немного предвзята», — сказала Лили. — «Я слышала от пары профессоров Хогвартса во время праздника, что Гермiona не только первоклассная, но и, очевидно, еще и самая умная ведьма своего поколения».

— Так ты говоришь, что она такая же, как ты, — сказал Ремус, ухмыляясь.

— Я говорю, Гарри, если это сработает, — сказала Лили, — тогда я одобряю твой выбор.

Гарри улыбнулся и отпил какао. Он позволил своим мыслям о брюнетках с густыми волосами проникнуть в его голову, пока Лили объясняла Сириусу и Ремусу о том, что произошло в кабинете Альбуса Дамблдора. Когда он доел какао, разговор был окончен. Затем Лили приказала ему лечь спать, потому что ему нужно было встать пораньше, чтобы внести свое имя в Кубок вместе с другими претендентами на титул Илльверморни.

Пятница, 30 октября 1994 года. Поздний вечер Люциус Малфой лежал на диване в гостиной большого особняка в Литтл-Хэнглтоне. Неподалеку тревожный звук, нечто среднее между шипением, рычанием и храпом, не давал Люциусу уснуть, когда он так отчаянно хотел спать. Но он еще не мог заснуть. В любую минуту его Учитель, Темный Лорд Волан-де-Морт, ответственный за этот гротескный храп, проснется и потребует, чтобы его покормили. Если бы он спал, его разбудило бы проклятие Круциатус, наложенное его Учителем. Однажды его Учитель таким образом разбудил его, и это был первый и последний раз, когда он сказал свое слово. Лежа там, глядя в потолок, он размышлял, как его жизнь дошла до такого.

Все началось с того адского дневника. Он вспомнил тот день, три лета назад, когда решил продать его кому-то другому. Во время весеннего солнцестояния, за несколько месяцев до рассматриваемого дня, любящий маглов дурак Артур Уизли пробрался в Визенгамот и стал лордом. Его первой задачей в качестве лорда и члена Совета Визенгамота было предложить закон, который объявлял преступлением владение артефактами, которые могли привести к травле маглов. Люциус был шокирован, узнав, что закон принят.

Однако последствия голосования не будут проявляться в течение нескольких месяцев. В июле того же года начались внезапные рейды. Друзья и союзники дома Малфоев становились жертвами набегов. Поэтому Люциусу пришлось избавиться от артефактов, владение которыми теперь было незаконным. После своего третьего визита в «Борджин и Бёрк» на Лютном переулке, во время которого он продал несколько артефактов жалкому владельцу магазина, он вместе со своим сыном Драко посетил «Флориш и Блотт» в Косом переулке. Произошла цепочка событий, закончившаяся тем, что Люциус положил этот проклятый дневник в котел единственной дочери и младшего ребенка лорда Артура Уизли.

Намерения Люциуса заключались в том, что он ожидал, что Артур Уизли заберет дневник у его дочери, а затем Люциус просто применит свою так называемую политическую магию и арестует лорда Уизли за то же преступление, которое он совершил ранее в том же году. Увы, этого не произошло.

Через несколько месяцев после посещения Косого переулка Люциус узнал от сына, что Тайная комната была открыта. После некоторых внутренних дебатов Малфой понял, что адский дневник, должно быть, имел к этому какое-то отношение. Грязнокровки окаменели каждые несколько месяцев. Люциуса это вполне устраивало, поэтому он позволил этому продолжаться. Затем, в июне 1993 года, угроза Тайной комнаты была устранена.

Джинни Уизли увезли в Тайную комнату. Золотой мальчик Альбуса Дамблдора, Невилл Лонгботтом, и сыновья-близнецы лорда Уизли нашли Тайную комнату. Чтобы открыть вход,

требовался Змееуст, поэтому Лонгботтом обратился за поддержкой к своему двоюродному дедушке и Невыразимому Алджернону Кроукеру, который был Змееустом. Вместе Лонгботтом, Кроукер и двое Уизли вошли в Тайную комнату, победили Василиска и спасли Джинни Уизли. Ни один из грязнокровок не умер во время угрозы, и все они были вылечены. Хуже того, этот дневник был уничтожен. Алджернон Кроукер пронзил его клыком василиска!

Но для Люциуса Малфоя дела обстоят еще хуже. Было обнаружено, что он был ответственен за то, что дневник находился во владении Джинни Уизли, который в конечном итоге завладел ею, что привело к фиаско Тайной комнаты. Молодую сучку Уизли признали невиновной, и DMLE начало расследование против Люциуса. Люциус применил свою политическую магию, чтобы задержать расследование. Но все было напрасно. В начале июня текущего года Люциус был арестован Амелией Боунс и приговорен к пожизненному заключению в Азкабана. Но Люциус ни разу не ступил в эту ужасную тюрьму. Нет... по пути в Азкабан, когда его сопровождали два аврора - Джон Долиш и Кингсли Шеклболт - Люциус сделал свой ход. Он убил Джона Долиша, ранил Шеклболта и сбежал. Он скрывался от правосудия, но, по крайней мере, его не окружали дементоры.

Люциус слышал слухи о том, что его Учитель - Темный Лорд Волан-де-Морт - скрывается в Албании. Поэтому он отправился в путешествие в Албанию - долгое, состоящее из прогулок и полетов на метлах. Спустя несколько проклятий Империи и обсуждений он наконец обнаружил, откуда ходили слухи о последнем известном местонахождении его Учителя. Вскоре он нашел своего Учителя. Первой задачей его Учителя было помочь ему создать гомункула. Это был ужасный опыт, но в конце концов он сработал. Ему все еще снились кошмары об этом. Следующим приказом его Учителя было найти какую-то конкретную информацию, и вскоре он преуспел, пытаясь информацию из Берты Джоркинс, прежде чем его Учитель убил ее. Покойный Джоркинс предоставил очень хорошую информацию.

Теперь, после ряда долгих месяцев и утомительных событий, Люциус стал зрителем своего Учителя. Единственный раз, когда ему разрешили покинуть поместье, в котором они сейчас остановились, — это получить припасы и еду. Кроме того, Люциус был пленником. Он был вынужден заботиться о своем Учителе, кормя его ядом фамильяра Учителя - великой змеи Нагини.

Он также был вынужден слушать, как его Учитель хвастался тем фактом, что он, Люциус, не был самым верным и пользующимся наибольшим доверием последователем своего Учителя. Нет... по словам его Учителя, был еще один, кто заслужил этот титул.

Люциус вздрогнул, услышав шипение Нагини поблизости. Затем он услышал шорох в кресле, на котором спал его Учитель, а затем еще больше шипения.

«Люциус!» Волдеморт прошипел: «Вставай и иди к двери! Нагини говорит, что мой самый доверенный, самый преданный и самый преданный последователь вернулся ко мне, чтобы передать послание. Поприветствуйте его.

— Да, мой Лорд, — сказал Люциус.

Он встал и направился к двери. Как только он открыл ее, внутрь вошел «самый верный» последователь его Учителя - Барти Крауч-младший.

— Барти, — прошипел Волдеморт, — ты вернулся ко мне.

— Конечно, милорд, — сказал Барти. Он подошел к стулу Волдеморта и опустился на колени, поклонившись.

— Надеюсь, у тебя есть новости? — спросил Волдеморт.

— Да, милорд, — сказал Барти, — шокирующие новости. Я... я почти опасаюсь сообщать об этой новости, потому что чувствую, что это только причинит вам боль и замедлит ваш прогресс.

— Все равно расскажи мне это, — пренебрежительно сказал Волдеморт. — Если ты прав, то для Малфоя это просто дополнительная работа.

Люциус вздрогнул и надеялся, что его Учитель не заметил этой реакции.

«Сегодня я узнал самую шокирующую новость, — сказал Барти, — Лили и Гарри Поттер живы».

"Что?!" Волдеморт зарычал. — Дай мне мою палочку, Барти!

Прежде чем Люциус успел отреагировать, на него наложило проклятие Круциатус от своего Учителя. Он упал на пол, когда сильнейшая боль пронзила его тело. Лишь через тридцать секунд боль прекратилась.

— Малфой, — прорычал Волдеморт, — я думал, ты сказал мне, что Лили и Гарри Поттер мертвы!

— Я так и думал, милорд! Люциус говорил сквозь боль, которую он чувствовал: «Последние тринадцать лет были наполнены слухами и обсуждениями смерти Поттеров. Кровавые предатели оплакивают свою кончину каждый Хэллоуин! Если бы я услышал иначе, я бы сказал тебе, милорд!»

— Конечно, ты бы сделал это, — усмехнулся Волдеморт. — Что еще ты обнаружил, Барти?

— Поттеры жили в Соединенных Штатах Америки последние тринадцать лет, милорд, — сказал Барти. — Судя по всему, сука Поттер была беременна, когда вы убили ее мужа, и у нее была еще одна сука, девочка, Роуз. Она похожа на свою мать. К ним присоединились предатель крови Блэк и оборотень Люпин.

«Когда Гарри Поттеру исполнилось одиннадцать, он начал посещать школу чародейства и волшебства Илверморни. Поттеры здесь, потому что Гарри Поттеру разрешили участвовать в Турнире Трех Волшебников. Есть шанс, что он станет чемпионом Илверморни, даже в четырнадцать лет!»

«Насколько хорош шанс?» Волан-де-Морт спросил: «Достаточно хорошо, чтобы тебе не приходилось манипулировать Кубком, как это было в случае с Лонгботтомом?»

«Я верю в это, милорд», — сказал Барти. — «Но если я ошибаюсь, я приму любое наказание, которое вы мне назначите за то, что вы расстроили и обидели вас».

— Хм, — сказал Волан-де-Морт, — не делайте ничего, иначе рискуете быть обнаруженными. Пока Лонгботтом участвует в Турнире, я буду доволен. Если Поттер примет участие в Турнире, мы изменим наши планы, если потребуется, чтобы учесть и то, и другое».

— Как прикажете, милорд, — сказал Барти.

— Ты можешь уйти, Барти, — сказал Волан-де-Морт. — Ты хорошо справился сегодня

вечером. Продолжайте доставлять мне удовольствие, и вы будете вознаграждены, превзойдя ваши самые смелые мечты».

«Клянусь угодить», — сказал Барти.

Он снова поклонился, затем встал. Он усмехнулся Люциусу, проходя мимо него и выходя из комнаты.

— Вставай, Люциус, — сказал Волдеморт, — пришло время моего кормления. Будьте уверены, не разочаровывайте меня больше.

Люциус мысленно ворчал, вставая. С тех пор, как Барти появился на сцене, Волдеморт, казалось, забыл все, что сделал Люциус. Он был тем, кто нашел своего Учителя! Именно он получил информацию от Берты Джоркинс, что положило начало грандиозному плану его Учителя. Это он нашел Барти . Но это было Барти , которого его Мастер называл «самым преданным».

Люциус подошел к своему Учителю, задаваясь вопросом, может ли его жизнь опуститься ниже, чем она уже была.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/54380/3309452>